

Янь Чжаогэ был немного ошеломлён, глядя на Фэн Юньшэн.

Затем он собрался и спросил, улыбнувшись: «Почему ты так думаешь? У меня так же одна голова на двух плечах, как и у всех – как я могу отличаться?».

Фэн Юньшэн слегка покачала головой, ничего не скрывая, так как она уже говорила об этом: «Это просто чувство, которое у меня есть. Оно может быть не совсем точным».

«Разница, о которой я говорю, заключается в том, что иногда я чувствую, что вы, старший боевой брат Янь, думаете о чём-то, что другие не могут понять».

Глядя прямо на него, она мягко сказала: «Кроме того, иногда, когда вы оказываетесь в толпе людей, я чувствую, что вы, старший боевой брат Янь, отделены от этого мира».

«В такие моменты от вас исходит очень одинокое чувство».

Улыбка на лице Яня Чжаогэ не исчезала: «Это всего лишь чувство?».

Фэн Юньшэн сказала: «На самом деле, это чувство уже редко появлялось в последние годы. Просто я снова его почувствовала, когда вы смотрели мисс Хэ из Клана Кровавого Облака только что».

«До этого моменты, это чувство было наиболее интенсивным тогда у Горы Облачного Предзнаменования в домене горы, когда вы обрабатывали там Гигантскую Духовную Жилу Магнетита».

Фэн Юньшэн слегка приподняла голову, взглянув на него: «Как это описать? Это похоже на то, что вы нашли очень большое наслаждение, но это наслаждение – это то, что только вы сами можете понять, поэтому купаетесь в нём в одиночку. Однако среди этой радости, это чувство одиночества и отличности от других становится исключительно интенсивным».

«Никто не может понять, что вы думаете – вы, кажется, отличаетесь от всех остальных».

Всё ещё с улыбкой на лице, Янь Чжаогэ не сразу ответил.

Некоторое время он размышлял, прежде чем улыбнуться: «Это потому, что я сказал некоторые странные вещи в то время из-за этого парня Чжао Хао? Не думай слишком много об этом. У всех свои моменты, когда они случайно думают о вещах. И ты меня знаешь – иногда я действительно не следую настроению».

Глядя на Яня Чжаогэ, Фэн Юньшэн через некоторое время улыбнулся: «Верно, это правда. Может быть, тот, кто случайно думает о всяком, это я».

Янь Чжаогэ улыбнулся, отведя взгляд.

Легко постукивая по столу, пока он смотрел вдаль, его взгляд не имел фокуса, поскольку он выглядел немного похожим на то, что он был в оцепенении.

Глядя на Яня Чжаогэ, Фэн Юньшэн вдруг почувствовала, что в этот момент это чувство одиночества и отчуждения Яня Чжаогэ было интенсивным, как никогда раньше.

Оно было интенсивным до такой степени, что её сердце болело, когда она видела это.

Фэн Юньшэн была поражена.

Ощувив сильные изменения эмоций Фэн Юньшэн, Янь Чжаогэ взглянул на неё.

Глядя на лицо Яня Чжаогэ, эмоции Фэн Юньшэн внезапно успокоились, встречая его взгляд, мирный, как вода, она чувствовала некоторые вещи.

Юноша перед ней не был слабым и не требовал жалости окружающих.

Когда-то, когда-то совершенно случайные мысли, которые были бы полностью сбиты с толку, окружающие его, казалось, были формой расслабления, когда он настраивал своё настроение.

Размышляя об этом, Фэн Юньшэн ничего не сказала об этом, встретив Янь Чжаогэ, оценивая взгляд, она просто улыбнулась: «Что, на этот раз что-то на моём лице?».

Когда они посмотрели друг на друга, они улыбнулись. Янь Чжаогэ покачал головой, отведя взгляд.

Янь Чжаогэ больше не позволял своим мыслям отвлекаться, когда его взгляд был ясным и сфокусированным, он встал и сказал: «Мы уже достаточно долго находились в этом Парящем Мире Жизни. К счастью, мы уже знаем, где находится другая половина зеркала».

Фэн Юньшэн спросила: «Вы уже знаете, где она?».

Янь Чжаогэ ответил: «Верно».

Два пообщавшись с помощью передачи звука ранее, Сюй Фэй, Ахь Ху, Ин Лунту и Су Юнь не были причастны к содержанию их разговора.

Однако все могли более или менее ощутить, что воздух между Янь Чжаогэ и Фэн Юньшэн был немного деликатным раньше.

В то время как они чувствовали себя немного любопытно, ни один из них не собирался заглядывать в вопросы Яня Чжаогэ.

«Тётя Юнь, пожалуйста, помогите мне проверить, где именно находится это место». Говоря таким образом, Янь Чжаогэ затем отправился вместе с Су Юнь в наследственный храм Секты Снежного Журавля, войдя в небольшое по размеру чужое измерение».

В настоящее время щель на скале имела свою вторую половину, полностью заполненную водой, изображающую полную, стабильную сцену вместе с зеркалом, который был вставлен внутри.

В пределах изображения были пышные горы и чистая вода с водопадом, спускающимся с высоты, и декорации были довольно изысканными.

Су Юнь узнал это одним взглядом: «Это район водопада Горы Яочэнь в Горном Хребте Хоцинъ на востоке с горой Бейлу в качестве основного пика».

Янь Чжаогэ кивнул: «Поскольку это так, я сначала совершу поездку в Горы Яочэнь».

Су Юнь вздохнула: «Юный мастер, вы собираетесь покинуть этот Парящий Мир Жизни?».

Янь Чжаогэ сказал: «Вы должны пересмотреть моё предыдущее предложение, тётя Юнь. В то время как нынешняя глобальная ситуация моего Восьмиконечного Мира не может считаться стабильной, не было бы проблем, если бы Секта Снежного Журавля переехала туда».

«Циркуляция духовных ци в земных жилах Парящего Мира Жизни действительно слишком недружественная для культиваторов ци».

«В то время как вы и Жун'эр не будете затронуты, если ваши другие ученики хотят чего-то добиться в боевом дао культивирования ци, им не подходит оставаться в Парящем Мире Жизни».

Су Юнь улыбнулась: «Когда я основала Секту Снежного Журавля, моим намерением было оставить наследие Леди. Я, естественно, был бы рад видеть, что мои ученики развиваются должным образом на пути боевого дао в долгосрочной перспективе. В конце концов, все те, кто настоял и смог остаться, твёрдо преданы боевому дао».

«Если они останутся в Парящем Мире Жизни, это действительно задержит их. Юный мастер, почему бы не взглянуть и не забрать всех тех, кто вам приглянется. Я также не запрещаю им переключаться и присоединяться к вашему клану, юный мастер».

«Тем не менее, я не уйду. Мой муж – культиватор демонической родословной, и Парящий Мир Жизни подходит для его совершенствования. То же самое касается и мужа Жун'эр. Я спросил её, и она тоже готова остаться».

«Поскольку мы обе обладаем Телосложением Источника Жизни, наше культивирование не будет сдерживаться в результате». Су Юнь вздохнула: «Очень жаль Чан'эр и других, которые на самом деле довольно талантливы».

Янь Чжаогэ слегка кивнул: «Область Культивирование Тела и область Изучения Боевых Искусств, особенно перед Сяньтянь Боевой Учёным этапом, подчеркнуть закалку ци и крови. Если кто-то удерживается слишком долго или начинает слишком поздно, какими бы талантливыми они ни были, он также был бы потрачен впустую. В конце концов, когда нормальные люди становятся старше, их ци и кровь постоянно ухудшаются».

Боевое культивирование не могло начаться слишком рано, иначе это навредило бы основам.

Однако было слишком плохо начинать культивирование в слишком взрослом возрасте. Действительно, были те, кто позже поднимался до высокого уровня, но все эти общие примеры на самом деле не начинались слишком поздно.

Задолго до Великой Катастрофы уже давно было сказано, что, если человек не становился Боевым Учёным к тридцати годам, к концу своей жизни он не достиг бы Боевого Грандмастера.

Это было уже во время этой процветающей военной эпохи, а тем более сейчас.

Янь Чжаогэ и его соратники, естественно, не должны были об этом беспокоиться. Те, кто смог войти в Гору Широкого Вероучения, были бы гениями в отношении внешнего мира. В сочетании с великим наследием клана, а также богатыми ресурсами, вместо этого было бы немного сложнее не иметь никаких достижений.

Тем не менее, для первоклассных, второстепенных или даже низших сил за пределами Горы Широкого Вероучения, для многих небольших сект, боевых центров и семей, разбросанных по всему миру, таких же, как и волосы на спине коровы, область Изучения Боевых Искусств в

возрасте тридцати была очень высокая цель, что все они стремились навстречу.

Помимо Су Юнь и её дочери, обладавшей Телосложением Источника Жизни, другим практикантам в Парящем Мире Жизни, которые шли по пути культивирования ци, всё равно пришлось бы столкнуться с этой проблемой.

Янь Чжаогэ сказал: «Вы можете быть спокойны, тётя Юнь. Если ваши ученики Секты Снежного Журавля покинут Парящий Мир Жизни вместе со мной, я сделаю для них надлежащие приготовления».

«Теперь я отправлюсь к Горе Яочэнь».

<http://tl.rulate.ru/book/1023/358656>